

УДК 340.1

DOI: 10.34670/AR.2026.66.14.045

К вопросу о соотношении цензового ограничения и квалификационного требования в системе общеправовых категорий

Леонов Александр Петрович

Кандидат юридических наук,
начальник кафедры информационного
обеспечения органов внутренних дел,
Уральский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
620057, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Корепина, 66;
e-mail: mail@apleонов.ru

Аннотация

Статья посвящена определению теоретического соотношения цензового ограничения и квалификационного требования в системе общеправовых категорий. Объектом исследования выступают нормативные установления, которые обуславливают допуск лица к осуществлению субъективного права наличием у данного лица определенных субъектных характеристик. Автор показывает, что понятие ценза, сложившееся в науке избирательного права, применяется в современной литературе к разнородным нормативным требованиям без выяснения их правовой природы, вследствие чего объем этого понятия остается неопределенным. Автор выделяет признаки цензового ограничения, выводя эти признаки из положений избирательного законодательства: нормативную закреплённость, предварительный характер действия и обращённость к будущим юридическим состояниям лица. По выявленным признакам проводится сопоставление цензового ограничения с квалификационным требованием, закреплённым в законодательстве о государственной гражданской службе, о статусе судей, об адвокатуре, о нотариате и в иных нормативных правовых актах. Отдельно проверяется, способны ли отраслевые различия — различие в целевой направленности требований и различие в статусе затрагиваемых субъективных прав — повлиять на правовую природу сопоставляемых явлений. Обоснован вывод о тождестве правовой природы цензовых ограничений и квалификационных требований. Сформулировано положение о том, что квалификационное требование представляет собой разновидность цензового ограничения, а родовым понятием для всей рассмотренной группы нормативных установлений выступает понятие цензового ограничения.

Для цитирования в научных исследованиях

Леонов А.П. К вопросу о соотношении цензового ограничения и квалификационного требования в системе общеправовых категорий // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 6А. С. 61-73. DOI: 10.34670/AR.2026.66.14.045

Ключевые слова

Цензовое ограничение, избирательный ценз, квалификационное требование, юридическое состояние, правовой статус, ограничение прав, субъективное право, правовая nature.

Введение

Термин «ценз» принадлежит к числу понятий, давно и прочно вошедших в юридический оборот, однако устойчивого понятийного содержания этот термин до настоящего времени не получил. Сложившись в науке избирательного права применительно к условиям участия граждан в выборах, впоследствии данный термин стал применяться в том числе и к требованиям, которые установлены за пределами избирательного законодательства.

Обращение к научным публикациям, так или иначе затрагивающим тему цензов, обнаруживает, что требования, обозначаемые словом «ценз», крайне разнородны. Наряду с условиями участия граждан в выборах, применительно к которым это понятие сложилось изначально, цензами в настоящее время называют возрастные требования к кандидатам на должность судьи [Васильева, 2021; Щедрина, 2021], возраст, по достижении которого наступает уголовная ответственность [Шац, Мохоров, 2020], возрастные ограничения, установленные для отдельных участников оперативно-разыскной деятельности [Шац, Мохоров, 2020], и ряд иных требований. При этом авторы соответствующих работ используют слово «ценз» без попыток выяснить, обладает ли рассматриваемое ими нормативное требование той правовой природой, которая в понятии «ценза» предполагалась изначально. Проведенный нами анализ показывает, что, по сути, основанием использования термина «ценз» в этих работах служит совпадение способа, каким требование выражено в соответствующей норме (чаще всего это указание на необходимый возраст либо на продолжительность стажа), при этом назначение изучаемого требования во внимание не принимается, в результате чего вопрос о том, оправдано ли использование термина «ценз» в такого рода ситуациях остается открытым.

Определения, выработанные юридической наукой, ответа на этот вопрос также не дают, поскольку традиционно ограничиваются узкими рамками избирательного права. Анализ научных работ по теме цензов позволяет нам сделать вывод о том, что в науке преобладает подход, связывающий цензы исключительно с ограничением субъективных прав участников избирательного процесса. Так, например, В.В. Игнатенко и А.Е. Штурнев трактуют их как «установленные правовыми актами ограничения избирательных прав граждан» [Игнатенко, Штурнев, 1999, с. 325-326]. Схожую, но несколько более развернутую позицию занимают Ю.А. Дмитриев и В.Б. Израелян, определяющие цензы как «ограничения активного и пассивного избирательного права, обусловленные теми или иными обстоятельствами» [Дмитриев, Израелян, 2008, с. 16]. В свою очередь, Н.М. Добрынин предлагает комплексный взгляд, характеризуя ценз как «совокупность условий и ограничений, предусмотренных законом для реализации активного или пассивного избирательного права» [Добрынин, 2012, с. 176].

Развивая мысль о тесной взаимосвязи цензов и правовых ограничений, ряд исследователей прямо объединяет рассматриваемые понятия. С.Д. Князев, например, относит избирательные цензы к одной из форм ограничения права [Князев, 1999, с. 205]. Фактически аналогичной позиции придерживается Г.Н. Митин, использующий терминологический ряд «ограничения и цензы избирательного права» [Митин, 2010, с. 73]. В свою очередь, В.Н. Белоновский оперирует понятием «цензовые ограничения» [Белоновский, 2007], объединяя форму нормативного

требования и производимый указанным требованием ограничительный эффект.

Однако подобное объединение терминов поддерживается не всеми исследователями. Так, например, А.А. Кондрашев и Н.А. Сидорова выражают несогласие с использованием понятия «цензовые ограничения». Разделяя гипотезу И.А. Стародубцевой о необходимости разграничения терминов «избирательные цензы» и «ограничения избирательных прав» [Стародубцева, 2014, с. 26], указанные авторы отмечают, что ограничения «представляют собой исключение возможности (запрет) избирать и быть избранными, специальные условия, стесняющие граждан в осуществлении права быть избранными на определенные должности», тогда как цензы образуют «лишь общие основания доступа граждан к пользованию избирательными правами» [Кондрашев, Сидорова, 2022, с. 62].

Позволим себе не согласиться с позицией А.А. Кондрашева, Н.А. Сидоровой и И.А. Стародубцевой. По нашему мнению, искусственное теоретическое противопоставление общего условия доступа к осуществлению субъективного права и ограничения рассматриваемого субъективного права лишено достаточных научных оснований, поскольку любое нормативное условие, соответствие которому требуется от лица для получения возможности реализовать определенное субъективное право, по своей правовой природе неизбежно выступает юридическим барьером, который объективно сужает круг субъектов, способных вступить в соответствующие правоотношения в силу того, что это требование отсекает тех лиц, которые установленному правилу не отвечают. Следовательно, выполнение цензом функции предварительного условия допуска к правовому статусу неизбежно порождает ограничительный эффект для той категории лиц, которая лишена требуемых законодателем юридических состояний.

Наличие такого ограничительного эффекта позволяет сделать обоснованный вывод о неразрывной связи ценза с механизмом ограничения субъективных прав, поэтому позиция В.Н. Белоновского представляется нам наиболее убедительной. Мы считаем, что синтетическая правовая категория «цензовое ограничение» наиболее точно и корректно отражает правовую природу анализируемого правового явления. В этой связи в рамках настоящей статьи термины «ценз» и «цензовое ограничение» мы будем использовать в качестве синонимов.

Как видно из приведенных теоретических подходов, независимо от позиций конкретных авторов, избирательное право неизменно входит в определение ценза в качестве его сущностной, базовой составляющей. Обозначенная проблема усугубляется тем, что часть нормативных требований, находящихся за пределами избирательного законодательства, но объективно сходных с цензами по своему назначению, обозначается в праве и юридической литературе иными терминами. К их числу принадлежат «квалификационные требования», «условия замещения должности», «условия допуска к деятельности», «условия приобретения статуса» и ряд других обозначений. В таких формулировках закрепляются требования, предъявляемые к кандидатам на должность судьи, условия приобретения статуса адвоката или нотариуса, условия замещения должностей государственной и муниципальной службы, а также условия допуска отдельных лиц к управлению организациями.

Поскольку указанные требования не относятся к избирательному процессу и терминологически обособлены, вопрос об их соотношении с цензами в юридической науке ранее не ставился. Таким образом, объем понятия «ценз» является, по нашему мнению, неопределенным в двух отношениях, поскольку с одной стороны, этим словом зачастую охватываются требования, различающиеся по своему назначению и по своей правовой природе, тогда как с другой стороны, требования, совпадающие с цензами и по назначению, и по

правовой природе, понятием ценза не охватываются и получают самостоятельные наименования.

Мы полагаем, что описанное состояние понятийного аппарата делает необходимым определение границ рассматриваемого правового явления, и настоящая статья представляет собой попытку автора внести вклад в восполнение данного теоретического пробела. Решение поставленной задачи, очевидно, требует выделения признаков цензового ограничения, свободных от отраслевой привязки, и последующего сопоставления цензового ограничения с правовыми категориями, наиболее близкими к нему.

Вместе с тем ограниченный объем научной статьи не позволяет нам провести полноценное сравнение исследуемого правового явления со всеми смежными правовыми явлениями в пределах одной работы. В рамках представленной статьи мы проведем сопоставление цензового ограничения с квалификационными требованиями, то есть с такими нормативными установлениями, которые близки к цензам по содержанию предъявляемых ими требований и закреплены в тех отраслях законодательства, которые остаются за пределами внимания науки избирательного права. Остальные смежные правовые категории выступают предметом самостоятельных научных статей в дальнейшем.

Материалы и методы исследования

Прежде чем приступить непосредственно к сопоставлению, определим те признаки цензового ограничения, которые позволят нам провести корректное сравнение. Как мы отмечали выше, понятие ценза хорошо известно отечественной юридической науке, однако разработано оно в границах избирательного права, в связи с чем общие признаки, присущие любому цензу независимо от его вида и сферы действия, исследователями не выделялись, поскольку такая задача очевидно является излишней до тех пор, пока весь исследуемый материал принадлежит одной отрасли права. Между тем та задача, которую мы ставим перед собой, выходит за границы избирательного права, в связи с чем сложившееся понимание ценза для ее решения становится непригодным. Данное обстоятельство требует от нас выделить признаки цензового ограничения самостоятельно, выводя их из положений избирательного законодательства, которые устанавливают возрастные требования к кандидатам, требования к гражданству, требования к сроку проживания на определенной территории и иные подобные требования.

К первому признаку мы относим нормативную закрепленность цензового ограничения, состоящую в том, что такое ограничение всегда содержится в нормативном правовом акте и сформулировано в виде конкретного, поддающегося проверке условия. То есть ценз априори не может существовать в виде обычая, научного положения, разъяснения, не обладающего нормативным характером, сложившейся практики органа, разрешающего вопрос о допуске лица к статусу, либо в иной ненормативной форме. Любое требование, не получившее нормативного закрепления, цензом в юридическом смысле не является, даже если оно фактически сужает круг лиц, способных реализовать то или иное право. Таким образом фактические барьеры реализации субъективных прав, складывающиеся в общественной жизни помимо воли законодателя, при всей их практической значимости остаются за пределами исследуемого нами явления и требуют иных средств преодоления.

В качестве второго признака мы считаем возможным выделить предварительный характер цензового ограничения, состоящий в том, что соответствие лица цензовому ограничению

проверяется до момента реализации субъективного права, а не в процессе и не после его реализации. Ценз действует как условие, предшествующее вступлению лица в соответствующее правоотношение и этим он отличается от тех правовых последствий, которые наступают в связи с ненадлежащей реализацией права, к числу которых относятся меры юридической ответственности, основания прекращения правоотношения, последствия злоупотребления правом и иные подобные последствия, наступающие после того, как лицо приступило к реализации права.

Третий выделяемый нами признак состоит в обращенности цензового ограничения к юридическим состояниям лица. Под юридическим состоянием в общей теории права понимается длящееся во времени положение или свойство субъекта, с которым нормы права связывают наступление правовых последствий [Комиссарова, Пермяков, 2018, с. 76-77; Пермяков, 2011, с. 58; Разбейко, 2016, с. 190]. Названный признак складывается из двух связанных между собой свойств. Во-первых, ценз всегда обращен к лицу, претендующему на реализацию субъективного права, оставляя вне поля своего действия внешние обстоятельства, порядок и процедуру реализации права, а равно объект правоотношения. Во-вторых, ценз всегда обращен к юридическим состояниям этого лица, а не к иным его характеристикам. Достижение определенного возраста, обладание гражданством того или иного государства, наличие судимости, накопление стажа определенной продолжительности, проживание на определенной территории, обладание образованием определенного уровня представляют собой длящиеся состояния лица и потому охватываются цензовым ограничением. Подача заявления, уплата пошлины, соблюдение установленного срока, выражение согласия, личное присутствие при совершении юридически значимого действия обращены к лицу столь же непосредственно, однако описывают его поведение, длительностью не обладают и цензовыми ограничениями не охватываются.

Ценз по общему правилу не уничтожает субъективное право, а обуславливает его реализацию наличием у лица определенных состояний, вследствие чего лицо, не отвечающее цензовому требованию в настоящий момент, сохраняет возможность приобрести соответствующее состояние впоследствии. Лицо, не достигшее установленного возраста, приобретет возможность реализации права по достижении такого возраста, а лицо, не имеющее необходимого стажа для занятия должности судьи, приобретет такую возможность по накоплении стажа. Однако законодательству известны также примеры цензовых ограничений, самостоятельное преодоление которых для лица является невозможным. Некоторые примеры таких цензов, к счастью, уже стали историей, но некоторые действуют до настоящего времени. Примером такого непреодолимого ценза, который уже отменен, может выступать подпункт «а» пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (Собрание законодательства РФ, 17.06.2002, № 24, ст. 2253) (далее – Закон об основных гарантиях) в редакции № 50 от 02.05.2012, который устанавливал бессрочное ограничение пассивного избирательного права граждан, осужденных когда-либо к лишению свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, за исключением случаев, когда в соответствии с новым уголовным законом эти деяния не признаются тяжкими или особо тяжкими преступлениями, и Конституционный Суд Российской Федерации Постановлением от 10.10.2013 № 20-П «По делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», части первой статьи 10 и части шестой статьи

86 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Б. Егорова, А.Л. Казакова, И.Ю. Кравцова, А.В. Куприянова, А.С. Латыпова и В.Ю. Синькова» (Собрание законодательства РФ, 28.10.2013, № 43, ст. 5622) признал такую конструкцию не соответствующей Конституции Российской Федерации в той мере, в какой ею было установлено бессрочное и недифференцированное ограничение пассивного избирательного права в отношении граждан Российской Федерации, осужденных к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений. В качестве примера действующего непреодолимого ценза можно указать на часть вторую статьи 81 Конституции Российской Федерации в редакции, действующей с 04.07.2020, которая требует от кандидата на должность Президента Российской Федерации, чтобы он не имел (в том числе и никогда ранее) гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание на территории иностранного государства. Специальное изъятие из указанного правила предусмотрено законодателем только для граждан, ранее имевших гражданство государства, которое было принято или часть которого была принята в Российскую Федерацию в соответствии с федеральным конституционным законом, и постоянно проживавших на территории принятого в Российскую Федерацию государства или территории принятой в Российскую Федерацию части государства. Для всех остальных категорий граждан рассматриваемое нормативное требование остается абсолютно необратимым, то есть лицо, ранее обладавшее иностранным гражданством или соответствующим документом, не способно преодолеть указанное ограничение ни при каких условиях. Отметим, что необратимые цензовые ограничения мы рассматриваем как допустимое отклонение от обычной конструкции ценза, не опровергающее сформулированного нами выше общего теоретического положения.

Совокупность выделенных признаков образует, по нашему мнению, тот минимальный набор существенных свойств, который позволяет идентифицировать цензовое ограничение как самостоятельное правовое явление и отграничить его от смежных правовых категорий.

Результаты и обсуждение

Перейдем теперь к решению следующей задачи нашего исследования, заключающейся в проведении сопоставления выделенных признаков цензового ограничения с квалификационным требованием. Рассматриваемая правовая категория широко представлена в различных отраслях российского законодательства. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (Собрание законодательства РФ, 02.08.2004, № 31, ст. 3215) устанавливает квалификационные требования к должностям гражданской службы, включающие требования к уровню образования, стажу службы или стажу работы по специальности, профессиональным знаниям и навыкам. Закон Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (Российская газета, № 170, 29.07.1992) предъявляет к кандидатам на должность судьи требования, касающиеся гражданства, возраста, образования, стажа работы в области юриспруденции, отсутствия судимости и ряда иных обстоятельств. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (Собрание законодательства РФ, 10.06.2002, № 23, ст. 2102) обуславливает приобретение статуса адвоката наличием высшего юридического образования и определенного стажа работы по юридической специальности, а также отсутствием неснятой или непогашенной судимости за совершение умышленного преступления. Аналогичные по своей природе требования содержатся в

законодательстве о нотариате (Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 № 4462-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 10. Ст. 357), о прокуратуре (Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 20.11.1995, № 47, ст. 4472), о службе в органах внутренних дел (Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 05.12.2011, № 49 (ч. 1), ст. 7020) и во многих иных нормативных правовых актах.

Сопоставим квалификационные требования с выделенными нами ранее тремя признаками цензового ограничения.

Первый признак, заключающийся в нормативной закреплённости, при анализе квалификационных требований прослеживается в полной мере, поскольку они всегда содержатся в нормативных правовых актах различного уровня и формулируются законодателем в виде конкретных, поддающихся объективной проверке условий. Таким образом законодатель исключает возможность существования квалификационных требований в какой-либо ненормативной форме, и любое требование, предъявляемое к кандидату на замещение должности, в случае если оно не зафиксировано в тексте официального нормативного правового акта, юридической силой не обладает, что полностью совпадает с характеристиками цензового ограничения.

Наличие второго признака, состоящего в предварительном характере действия, также получает свое подтверждение при исследовании квалификационных требований. Соответствие претендента установленным квалификационным требованиям всегда проверяется уполномоченными субъектами до момента назначения лица на должность или допуска к осуществлению определенной деятельности. Таким образом квалификационное требование выполняет функцию условия, предваряющего возникновение правоотношения, вследствие чего несоответствие лица указанному требованию блокирует возможность вступления лица в желаемое правовое состояние, а значит механизм действия квалификационного требования полностью идентичен механизму действия ценза.

Третий признак, определяемый нами как обращенность к юридическим состояниям лица и объединяющий направленность нормативного установления на субъекта с направленностью на лежащие свойства указанного субъекта, также в полной мере обнаруживается в квалификационных требованиях, поскольку они всегда предъявляются к личным качествам и характеристикам претендента, оставляя вне пределов своего регулятивного воздействия внешние обстоятельства, а также необходимые процедурные действия. При этом характеристики, составляющие содержание квалификационных требований – достигнутый возраст, полученное образование, накопленный профессиональный стаж, наличие или отсутствие судимости –, представляют собой лежащие юридические состояния субъекта, что, опять же, полностью совпадает с цензовым ограничением.

Таким образом, квалификационные требования обладают всеми признаками, которые мы выделили в качестве существенных для цензового ограничения. В этой связи возникает закономерный вопрос о том, существует ли между этими двумя категориями сущностное различие, или же их разграничение носит исключительно терминологический характер?

В юридической литературе квалификационные требования и цензы традиционно рассматриваются совершенно изолированно друг от друга. Понятие ценза, несмотря на

отмеченные нами ранее попытки отдельных авторов немотивированно расширить сферу применения данного понятия за счет иных отраслей права, получило детальную теоретическую разработку исключительно в науке конституционного права и теории государства и права применительно к избирательному процессу. В свою очередь, квалификационные требования изучаются в рамках широкого спектра иных отраслевых юридических наук, в частности в административном праве, в трудовом праве, в муниципальном праве, в процессуальных отраслях права и т.д. При этом академическая коммуникация между исследователями, работающими в различных отраслях права, практически отсутствует и нам, в ходе проведенного анализа, не удалось обнаружить научных работ, в которых обе названные группы нормативных требований сопоставлялись бы между собой на общетеоретическом уровне. Таким образом в научном сообществе по умолчанию предполагается, что перед нами находятся принципиально разные правовые явления, однако теоретические основания подобного жесткого разграничения нигде в юридической литературе не сформулированы.

Проведенный нами анализ нормативных правовых актов, а также результаты сопоставления квалификационных требований с выделенными ранее признаками цензового ограничения, позволяют сделать вывод о том, что различие между рассматриваемыми правовыми явлениями обнаруживается исключительно в плоскости сферы их практического применения и в отраслевой принадлежности закрепляющих их нормативных актов. При этом отраслевая специфика не затрагивает единую правовую природу сопоставляемых правовых явлений, поскольку и цензовое ограничение и квалификационное требование представляют собой закрепленное в нормативном правовом акте обязательное условие, которое напрямую обращено к субъектным характеристикам лица и выполняет функцию предварительного барьера при допуске лица к реализации определенного субъективного права либо к приобретению определенного правового статуса. Более того, при сопоставлении конкретных цензов и конкретных квалификационных требований обнаруживается не только сходство, но и прямое совпадение. Возрастной ценз в избирательном праве и возрастное требование к кандидатам на определенные должности тождественны по своей природе и различаются лишь сферой применения и конкретным возрастным порогом. Ценз гражданства в избирательном праве и требование наличия гражданства для замещения должности государственной гражданской службы также тождественны по природе. Образовательный ценз, существовавший в ряде исторических избирательных систем, и требование к уровню образования к кандидатам на должность судьи, прокурора, адвоката, нотариуса и т.д. также представляют собой явления одного порядка. Таким образом можно констатировать совпадение квалификационных требований с цензовыми ограничениями по всем трем выделенным нами существенным признакам. При этом, однако, необходимо учитывать, что сопоставляемые правовые явления, как мы уже отмечали ранее, формировались и развивались изолированно друг от друга в различных отраслях права, что объективно обусловило наличие между ними определенных отраслевых различий, к числу которых относятся различие в целевой направленности нормативных требований и различие в статусе тех субъективных прав, реализация которых ставится в зависимость от наличия соответствующих условий. В этой связи мы считаем необходимым подвергнуть сделанный нами вывод дополнительной проверке с целью установить, способны ли указанные отраслевые различия оказать влияние на правовую природу исследуемых явлений.

Первое отраслевое различие заключается в целевой направленности нормативных требований. Анализ лексического значения термина «квалификация» приводит к однозначному

выводу о том, что этот термин изначально содержит указание на профессиональную подготовленность лица, вследствие чего целью квалификационных требований выступает обеспечение профессиональной компетентности претендента. В свою очередь, цензовые ограничения традиционно воспринимаются как механизм сужения круга лиц, допускаемых к реализации политических прав. Мы полагаем, что подобное противопоставление целей не опровергает тождества правовой природы исследуемых явлений по двум основаниям.

Во-первых, целевая направленность нормы права не определяет правовую природу закрепляемого ею ограничения, поскольку цель отражает лишь желаемый законодателем результат. Правовая же природа рассматриваемых нормативных установлений обуславливается комплексом присущих им существенных признаков, которые были подробно проанализированы нами ранее. Тот факт, что в одном случае нормативное требование вводится для отбора профессиональных кадров, а в другом случае направлено на формирование корпуса выборных должностных лиц, не отменяет полного совпадения выделенных нами объективных характеристик, выступающих предварительными условиями допуска лица к реализации субъективного права.

Во-вторых, обеспечение компетентности субъекта и ограничение субъективного права выступают неразрывными элементами единого механизма правового регулирования. Указанная взаимосвязь отчетливо прослеживается при сопоставлении цензовых ограничений и квалификационных требований. В избирательном праве требование о наличии у гражданина полной дееспособности преследует цель обеспечения осознанности волеизъявления, что, собственно, и представляет собой требование к компетентности избирателя. Аналогичное требование о наличии дееспособности неизменно предъявляется к претендентам на замещение должностей государственной гражданской службы или на приобретение статуса судьи, адвоката, нотариуса и любой другой должности, выполняя полностью тождественную функцию подтверждения способности лица осуществлять юридически значимые действия.

Кроме того, применительно к выборным должностям регионального и федерального уровней законодатель устанавливает более высокий возрастной порог для реализации пассивного избирательного права по сравнению с возрастом наступления активного избирательного права. Исключение из указанного правила частью 1 статьи 4 Закона об основных гарантиях предусмотрено исключительно для депутатов представительных органов муниципальных образований, возраст приобретения пассивного избирательного права для которых совпадает с возрастом приобретения активного избирательного права. Подобное изъятие, по нашему мнению, обусловлено локальным характером вопросов местного значения и меньшим масштабом публичных полномочий муниципального депутата, что позволяет законодателю пропорционально снизить требования к необходимому жизненному опыту претендента. В отношении же государственных должностей повышенный возрастной порог прямо мотивирован необходимостью гарантировать наличие у кандидата достаточного профессионального и жизненного опыта. Аналогичная правовая конструкция применяется при установлении квалификационных требований к кандидатам на должности судей, прокуроров, нотариусов, адвокатов и ряда иных, где достижение повышенного возраста и накопление стажа работы признаются необходимыми гарантиями профессиональной зрелости специалиста. Во всех описанных ситуациях законодатель ограничивает возможность лица вступить в соответствующие правоотношения ради обеспечения надлежащего уровня компетентности данного субъекта, а значит направленность нормативного требования на подтверждение качеств лица в равной степени присуща как цензовым ограничениям, так и квалификационным

требованиям, не создавая различий в правовой природе указанных правовых явлений.

Второе отраслевое различие заключается в статусе тех субъективных прав, реализация которых обуславливается анализируемыми требованиями. Цензовые ограничения, применяемые в избирательном праве, сужают круг лиц, допускаемых к осуществлению конституционных политических прав, в то время как квалификационные требования регламентируют доступ к определенным видам профессиональной и служебной деятельности. Однако мы считаем, что указанное различие также не может выступать основанием для сущностного противопоставления исследуемых правовых явлений, поскольку, например, право свободно распоряжаться способностями к труду, право выбирать род деятельности и профессию, а равно право на равный доступ к государственной службе прямо закреплены в статьях 32 и 37 Конституции Российской Федерации, а значит квалификационные требования сужают пределы реализации перечисленных конституционных прав в не меньшей степени, чем цензовые ограничения сокращают возможности осуществления избирательных прав. Отсюда следует, что различие в отраслевой принадлежности нормативных правовых актов и различие в видах затрагиваемых конституционных прав также не влияет на правовую природу сопоставляемых правовых явлений.

Проведенное нами сопоставление квалификационных требований с признаками цензовых ограничений, а также анализ существующих между ними отраслевых различий, позволяют сделать обобщающий вывод о том, что совпадение нормативной закреплённости, предварительного характера действия и обращенности к длящимся юридическим состояниям лица, при отсутствии влияния отраслевой специфики и целевой направленности на правовую природу рассматриваемых правовых явлений, дает нам основание утверждать их тождественность. Квалификационное требование самостоятельным правовым явлением, отличным от цензового ограничения по своей юридической природе, не является и представляет собой разновидность цензового ограничения, специфика которой определяется исключительно сферой его практического применения.

Установив тождество правовой природы цензовых ограничений и квалификационных требований, считаем необходимостью определить родовое понятие, которое будет охватывать всю анализируемую группу правовых явлений. По нашему мнению, выбор должен быть сделан в пользу термина «цензовое ограничение», однако выбор этот требует отдельного теоретического обоснования, поскольку с позиций формальной логики допустимо и обратное решение, при котором родовым понятием признавалось бы квалификационное требование, а цензовое ограничение рассматривалось бы как его разновидность, применяемая в избирательном праве. Однако мы, исходя из семантической точности и смыслового объема сопоставляемых терминов считаем, что родовым понятием должен быть именно ценз. Поясним свою мысль.

Как мы отмечали выше, термин «квалификация» и производная от него конструкция «квалификационное требование» содержат прямое лексическое указание на профессиональную подготовленность лица, на наличие у субъекта определенных знаний, умений и навыков. Вследствие указанной лексической привязки данный термин вступает в логическое противоречие с теми нормативными условиями, которые с профессиональной подготовленностью лица объективно не связаны. Например, достижение лицом определенного возраста, наличие у лица гражданства Российской Федерации, проживание лица на определенной территории в течение установленного срока, отсутствие у лица судимости представляют собой длящиеся юридические состояния, не являющиеся профессиональными

навыками, поэтому применение термина «квалификационное требование» к перечисленным состояниям с неизбежностью создаст терминологическую погрешность. В свою очередь термин «ценз», напротив, исторически сформировался в праве для обозначения любых объективных состояний лица, выступающих условием допуска субъекта к осуществлению юридически значимой деятельности. Следовательно, понятие ценза обладает универсальным характером, позволяющим без смысловых искажений охватить весь массив рассматриваемых нами субъектных условий.

Заключение

Подведем итоги. Проведенный сопоставительный анализ позволяет сформулировать несколько выводов, обладающих, по нашему мнению, теоретической новизной.

Первый вывод. Цензовое ограничение как правовое явление сферой избирательного права не ограничено. Квалификационные требования, предъявляемые к кандидатам на замещение должностей государственной службы, к претендентам на приобретение статуса адвоката, судьи, нотариуса и иных профессиональных статусов, тождественны избирательным цензам по своей правовой природе и представляют собой разновидность цензовых ограничений, специфика которой определяется сферой применения, а природы явления не затрагивает.

Второй вывод. В качестве родового понятия, охватывающего всю проанализированную группу нормативных установлений, выступает понятие цензового ограничения. Термин «квалификационное требование» содержит лексическое указание на профессиональную подготовленность лица, вследствие чего данный термин вступает в логическое противоречие с нормативными условиями, которые с профессиональными навыками объективно не связаны. Понятие ценза обладает универсальным характером, позволяющим без смысловых искажений охватить весь массив нормативных барьеров, предъявляющих требования к лицам юридическим состояниям лица.

Третий вывод. Признание общеправовой природы цензовых ограничений делает необходимым пересмотр сложившегося в юридической науке подхода, при котором цензы рассматриваются исключительно как институт избирательного права. Построение общеправовой теории цензовых ограничений, охватывающей все отрасли и сферы, в которых обнаруживаются цензовые по своей природе установления, представляется нам перспективным направлением дальнейших теоретико-правовых исследований.

Библиография

1. Белоновский В.Н. Цензовые ограничения в избирательном праве по Конституции СССР 1936 года // Юриспруденция. 2007. № 10. С. 161–184.
2. Васильева А.П. О возрастном цензе статуса судьи // Молодой ученый. 2021. № 15(357). С. 165–167.
3. Введенский А.Ю. Возрастной ценз один из проблемных вопросов в оперативно-розыскной деятельности // Эпомен. 2024. № 90. С. 91–97.
4. Дмитриев Ю.А., Израелян В.Б. Избирательное право: учебник. М.: Юстицинформ, 2008. 312 с.
5. Добрынин Н.М. Универсальный энциклопедический словарь для всех и каждого: современная версия новейшей истории государства. Новосибирск: Наука, 2012. 605 с.
6. Игнатенко В.В., Штурнев А.Е. Словарь по избирательному праву. Иркутск: Иркутская государственная экономическая академия, 1999. 400 с.
7. Князев С.Д. Очерки теории российского избирательного права: монография. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. 414 с.
8. Комиссарова Е.Г., Пермяков А.В. Юридические факты и юридические состояния: проблемы теоретического освоения // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 6(59). С. 73–78. DOI: 10.24158/per.2018.6.14.

9. Кондрашев А.А., Сидорова Н.А. Избирательные цензы и ограничения пассивного избирательного права на выборах в России // *Правоприменение*. 2022. Т. 6, № 4. С. 59–74. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(4).59-74.
10. Митин Г.Н. Лицо другой национальности: дискриминационный ценз на выборах президиума Боснии и Герцеговины // *Конституционное и муниципальное право*. 2010. № 9. С. 72–77.
11. Пермяков А.В. К вопросу о состояниях в праве // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. 2011. № 3(17). С. 49–60.
12. Разбейко Н.В. Теория юридических фактов-состояний на современном этапе развития правовой науки // *Вестник Краснодарского университета МВД России*. 2016. № 3(33). С. 187–192.
13. Стародубцева И.А. Конституционные ограничения пассивного избирательного права в России и зарубежных странах // *Конституционное и муниципальное право*. 2014. № 4. С. 25–28.
14. Шац Е.С., Мохоров Д.А. Проблема возрастного ценза при привлечении лиц по статье 245 УК РФ // *Неделя науки СПбПУ: материалы научной конференции с международным участием, в 3 ч., Санкт-Петербург, 18–23 ноября 2019 года*. Ч. 3. СПб.: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2020. С. 104–107.
15. Щедрина Ю.В. Возрастной ценз для кандидатов на должность судей в России во второй половине XIX – начале XXI века // *Историко-правовые проблемы: новый ракурс*. 2021. № 3. С. 80–88. DOI: 10.24412/2309-1592-2021-3-80-88.

On the Question of the Correlation between a Census Restriction and a Qualification Requirement in the System of General Legal Categories

Aleksandr P. Leonov

PhD in Law,
Head of the Department of Information Support of Internal Affairs Bodies,
Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
620057, 66, Korepina str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: mail@aleonov.ru

Abstract

The article is devoted to determining the theoretical correlation between a census restriction and a qualification requirement in the system of general legal categories. The object of the research is normative provisions that condition a person's admission to the exercise of a subjective right on the presence of certain subject characteristics in that person. The author shows that the concept of a census, established in the science of electoral law, is applied in modern literature to heterogeneous normative requirements without clarifying their legal nature, as a result of which the scope of this concept remains undefined. The author identifies the features of a census restriction, deriving these features from the provisions of electoral legislation: normative consolidation, the preliminary nature of action, and orientation towards the continuing legal states of a person. Based on the identified features, a comparison is made between the census restriction and the qualification requirement enshrined in the legislation on the state civil service, on the status of judges, on the advocacy, on the notariat, and in other normative legal acts. Separately, it is tested whether sectoral differences – the difference in the target orientation of the requirements and the difference in the status of the affected subjective rights – can influence the legal nature of the compared phenomena. The conclusion about the identity of the legal nature of census restrictions and qualification requirements is substantiated. The provision is formulated that a qualification requirement is a variety of a census restriction, and the generic concept for the entire considered group of normative provisions is the concept of a census restriction.

For citation

Leonov A.P. (2026) K voprosu o sootnoshenii tsenzovogo ogranicheniya i kvalifikatsionnogo trebovaniya v sisteme obshchepravovykh kategoriy [On the Question of the Correlation between a Census Restriction and a Qualification Requirement in the System of General Legal Categories]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (6A), pp. 61-73. DOI: 10.34670/AR.2026.66.14.045

Keywords

Census restriction, electoral census, qualification requirement, legal state, legal status, restriction of rights, subjective right, legal nature.

References

1. Belonovsky, V. N. (2007). Tsenzovyye ogranicheniya v izbiratel'nom prave po Konstitutsii SSSR 1936 goda [Census Restrictions in Electoral Law under the Constitution of the USSR of 1936]. *Yurisprudentsiya* [Jurisprudence], (10), 161-184.
2. Dmitriev, Yu. A., & Israelyan, V. B. (2008). *Izбирatel'noye pravo: uchebnik* [Electoral Law: A Textbook]. Moscow: Yustitsinform.
3. Dobrynin, N. M. (2012). *Universal'nyy entsiklopedicheskiy slovar' dlya vseh i kazhdogo: sovremennaya versiya noveyshey istorii gosudarstva* [Universal Encyclopaedic Dictionary for All and Everyone: A Contemporary Version of the Recent History of the State]. Novosibirsk: Nauka.
4. Ignatenko, V. V., & Shtumey, A. E. (1999). *Slovar' po izbiratel'nomu pravu* [Dictionary of Electoral Law]. Irkutsk: Irkutsk State Academy of Economics.
5. Knyazev, S. D. (1999). *Ocherki teorii rossiyskogo izbiratel'nogo prava* [Essays on the Theory of Russian Electoral Law]. Vladivostok: Far Eastern University Press.
6. Komissarova, E. G., & Permyakov, A. V. (2018). Yuridicheskiye fakty i yuridicheskiye sostoyaniya: problemy teoreticheskogo osvoyeniya [Legal Facts and Legal States: Problems of Theoretical Development]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo* [Society: Politics, Economics, Law], (6/59), 73–78. <https://doi.org/10.24158/pep.2018.6.14>
7. Kondrashev, A. A., & Sidorova, N. A. (2022). Izбирatel'nyye tsenzy i ogranicheniya passivnogo izbiratel'nogo prava na vyborah v Rossii [Electoral Qualifications and Restrictions of the Passive Electoral Right in Elections in Russia]. *Pravoprimeneniye* [Law Enforcement Review], 6(4), 59–74. [https://doi.org/10.52468/2542-1514.2022.6\(4\).59-74](https://doi.org/10.52468/2542-1514.2022.6(4).59-74)
8. Mitin, G. N. (2010). Litso drugoy natsional'nosti: diskriminatsionnyy tsenz na vyborah prezidiuma Bosnii i Gertsegoviny [A Person of Another Nationality: A Discriminatory Qualification in the Elections to the Presidency of Bosnia and Herzegovina]. *Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo* [Constitutional and Municipal Law], (9), 72–77.
9. Permyakov, A. V. (2011). K voprosu o sostoyaniyakh v prave [On the Question of States in Law]. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika* [Legal Science and Law Enforcement Practice], (3/17), 49–60.
10. Razbeiko, N. V. (2016). Teoriya yuridicheskikh faktov-sostoyaniy na sovremennom etape razvitiya pravovoy nauki [The Theory of Legal Facts-States at the Present Stage of the Development of Legal Science]. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], (3/33), 187–192.
11. Shchedrina, Yu. V. (2021). Vozrastnoy tsenz dlya kandidatov na dolzhnost' sudey v Rossii vo vtoroy polovine XIX – nachale XXI veka [The Age Qualification for Candidates for the Position of Judges in Russia in the Second Half of the 19th – Early 21st Century]. *Istoriko-pravovyye problemy: novyy rakurs* [Historical and Legal Problems: A New Perspective], (3), 80–88. <https://doi.org/10.24412/2309-1592-2021-3-80-88>
12. Shats, E. S., & Mokhorov, D. A. (2020). Problema voznastnogo tsenza pri privlechenii lits po stat'ye 245 UK RF [The Problem of the Age Qualification in Bringing Persons to Liability under Article 245 of the Criminal Code of the Russian Federation]. In *Nedelya nauki SPbPU: materialy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem* [SPbPU Science Week: Proceedings of the Scientific Conference with International Participation] (Part 3, pp. 104–107). St. Petersburg: Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.
13. Starodubtseva, I. A. (2014). Konstitutsionnyye ogranicheniya passivnogo izbiratel'nogo prava v Rossii i zarubezhnykh stranakh [Constitutional Restrictions of the Passive Electoral Right in Russia and Foreign Countries]. *Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo* [Constitutional and Municipal Law], (4), 25–28.
14. Vasilyeva, A. P. (2021). O voznastnom tsenze statusa sud'i [On the Age Qualification for the Status of a Judge]. *Molodoy uchenyy* [Young Scientist], (15/357), 165–167.
15. Vvedensky, A. Yu. (2024). Vozrastnoy tsenzodin iz problemnykh voprosov v operativno-rozysknoy deyatel'nosti [The Age Qualification as One of the Problematic Issues in Operational Investigative Activity]. *Epomen*, (90), 91–97.